

1925 год: люди и храмы – переплетение судеб

Продолжение. Начало в №11 от 24 марта 2021 года.

Обратимся к судьбам людей, осужденных в том году по делам «о церковных беспорядках в Большом Успенском монастыре» и о «контрреволюционной церковной группе епископа Антония Демянского и др.».

Спустя почти сто лет удалось восстановить имена монахов, которые были осуждены по первому делу в марте 1925 г. Одним из них был уроженец д. Сёлово Тихвинского уезда 45-летний монах Филарет (Филипп Ефимович Карзанов). «За участие в беспорядках» он был задержан 19 октября 1924 г. и 16 марта 1925 г. осужден на 2 года со строгой изоляцией в Тихвинском Исправтрудоде. Отбыл ли он весь срок полностью – неизвестно. Через несколько лет после освобождения он уехал в Ленинград и там некоторое время служил в храме «Спас на Крови», обязанности настоятеля которого с декабря 1929 по ноябрь 1930 г. исполнял знакомый ему по годам служения в Тихвине священник Александр Советов.

Этот ленинградский храм с конца 1927 г. стал центром иосифлянского – протестного движения против церковного курса, проводимого митрополитом Сергием (Страгородским). Его духовным руководителем был митрополит Иосиф (Петровых), имя которого и дало название движению.

Тихвинский благочинный С., выступая в январе 1931 г. в качестве свидетеля по делу тихвинских священнослужителей-иосифлян, говорил о том, что в Тихвин из Ленинграда неоднократно приезжал священник по имени Филарет и совершал службу в Иювской церкви. Нет никаких сомнений в том, что речь идет именно об иеромонахе Филарете (Карзанове), который был хорошо знаком с тихвинским духовенством и, видимо, сыграл далеко не последнюю роль в организации иосифлянского движения в нашем городе. Возникло оно в Тихвине в феврале – начале марта 1930 г., но спустя год было разгромлено. Его руководители – священник Василий Войк, иеромонах Пимен (Бутылкин), дьякон Владимир Порожецкий и, к тому времени заштатный священник, протоиерей Николай Васильевский были арестованы и приговорены к расстрелу или разным срокам концлагерей.

Осенью 1932 г. против последних оставшихся на свободе иосифлянских клириков и активных мирян еще действующих ленинградских храмов, а также тайных монашеских общин было возбуждено групповое дело №2916 «О контрреволюционных церковно-монархических группировках «Истинно Православная Церковь». По нему проходило 139 человек, в качестве обвиняемых было привлечено 130, из них арестовано 125 человек. Среди арестованных был и иеромонах Филарет (Карзанов). Поскольку большинство храмов, в которых служили иосифляне, было закрыто, он, начиная с 1931 г., служил по домам верующих тайно. Во время следствия от него требовали назвать имена людей, представлявших помещения для совершения богослужений, но он заявил: «У кого я служил по квартирам, говорить отказываюсь, т. к. не хочу быть Иудой и предателем».

Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 20 марта 1933 г. иеромонах Филарет был приговорен по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к расстрелу, с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание он в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 10 ноября 1937 г. он был приговорен по ст. ст. 58-10-11 к высшей мере наказания и в начале декабря 1937 г. этапирован на материк для расстрела с тем же этапом, в котором находился о. Павел Флоренский. Некоторое время считалось, что эти заключенные были расстреляны 8-10 декабря 1937 г. в Ленинграде. Однако вполне возможно, что их расстреляли в районе Лодейного Поля, куда в это время выезжал «для выполнения специального поручения» помощник коменданта УНКВД ЛО Поликарпова П.Д.Шалыгин.

Другим осужденным по делу о беспорядках был иеромонах Алексей (в миру Роман Данилович Разумеев). Он родился 24 сентября 1881 г. в семье малоземельного крестьянина в д. Столопово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. В 19-летнем возрасте «из-за малоземелья» вынужден был уехать с малой родины и до призыва в 1903 г. на военную службу перебивался случайными заработками. Довелось ему принять участие в войне с Японией. После военной службы, о чем свидетельствует его автобиография, он до 1909 г. жил в разных местах и трудился по найму. 29 мая 1909 г., по своим религиозным убеждениям, Роман Разумеев поступил в Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь. Там он 29

марта 1914 г. был пострижен в монашество с наречением ему нового имени Алексей.

После октябрьской революции, в 1919 г., монаха Алексея взяли в тыловое ополчение, но в 1920 г. по болезни освободили, и он вернулся в обитель. В 1920 г. ему была доверена монастырская казна. Иеромонах Алексей был близок к архимандриту, а затем епископу, Антонию (Демянскому). «Из монахов Разумеев и Дмитриев одних взглядов с Демянским, и они являлись его приближенными лицами только по той причине, что пропитались духом «царя-батюшки», – такие показания дал один из монахов, проходивших в 1924 г. по делу Тихвинского монастыря.

Срок заключения о. Алексея в Тихвинском Исправтрудоде должен был закончиться 25 октября 1926 г., но, как следует из его автобиографии, его освободили в 1926 г. досрочно. Он продолжал жить в Тихвине и служить священником в одном из еще действующих храмов. В 1929 г. с разрешения Ленинградского епархиального начальства он перешел в Ивановскую епархию. Известно, что с 1931 по 1945 г. отец Алексей служил в храме Воскресения Словущего в селе Ермолино Калининской области. К тому времени он уже был игуменом.

Во время Великой Отечественной войны в 1943 г. в ответ на призыв Патриаршего местоблюстителя Сергия игумен Алексей вместе с общиной Воскресенского храма собрал 36000 рублей на танковую колонну Димитрия Донского, а также теплых вещей для солдат на 10000 рублей.

Скончался он 14 мая 1948 г. Прах его похоронен на сельском Ермолинском кладбище.

Участников второго дела – «Дела епископа Антония Демянского и др. Новгородская губерния. г. Тихвин. 1924-1925 гг.» приговорили в июне 1925 г. к трем годам концлагерей. Самому епископу Антонию в связи с плохим состоянием здоровья заменили это наказание ссылкой на тот же срок, которую он отбывал в с. Передки Боровичского уезда Новгородской губернии. Там, в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, служил его родной брат, священник Павел Демянский, у которого и поселился владыка. Скончался епископ Антоний предположительно в 1926 г., а его брат был расстрелян 8 января 1938 г. по приговору Особой тройки УНКВД ЛО.

Все остальные участники группы, активные члены церковно-приходского совета, отбывали свой срок на Соловках. Автор документального романа «Неугасимая лампада» Борис Ширяев, находившийся на Соловках с 1923 по 1927 г., писал: «На Соловках первой половины двадцатых годов, до стабилизации концлагерной системы, не было ни одного заключенного, осужденного по суду, иначе говоря, имевшего за собой в какой-либо мере доказанное, хотя бы с советской точки зрения, преступление. Каторжане всех категорий – от уголовной шпаны до высших иерархов Церкви – были сосланы туда по постановлениям Верховной коллегии ОГПУ, Особого совещания при ОГПУ и местных троек по борьбе с контрреволюцией, то есть внесудебным порядком».

В числе осужденных, отправленных на Соловки, был Александр Семёнович Рымарев. О нем уже немного рассказывалось выше, когда речь шла о событиях сентября 1924 г. Почти три года, которые он провел на Соловках, были тяжким испытанием и для него, и для его жены Лидии Алексеевны, которая осталась в Тихвине без средств к существованию с двумя малолетними дочками. У нее не было ни работы, ни профессии. Освободили Александра Семёновича из лагеря 13 января 1928 г. Но в Тихвин он сразу вернуться не мог. Примерно год он жил в Кемии, куда к нему приехала семья. Затем до 1935 г. он жил и работал в Тихвине. Работы были в основном временными, так как на постоянную работу и ему, и его жене устроиться было трудно. Заработки были непостоянными, уверенности в завтрашнем дне не было, средств на жизнь не хватало.

В 1935 г., опасаясь нового ареста, Александр Семёнович уехал с семьей в г. Омск. Переезжая с места на место, он работал на лесоповале, на лесозаготовках и лесосплаве, в результате чего основательно подорвал свое здоровье. С 2 июня 1942 г. по 1 октября 1947 г. он был в рядах Советской армии, а после демобилизации назначен начальником отдела технического снабжения треста «Ом-

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Александр Рымарев с семьей.

Игумен Алексей с отцом. Тихвин.

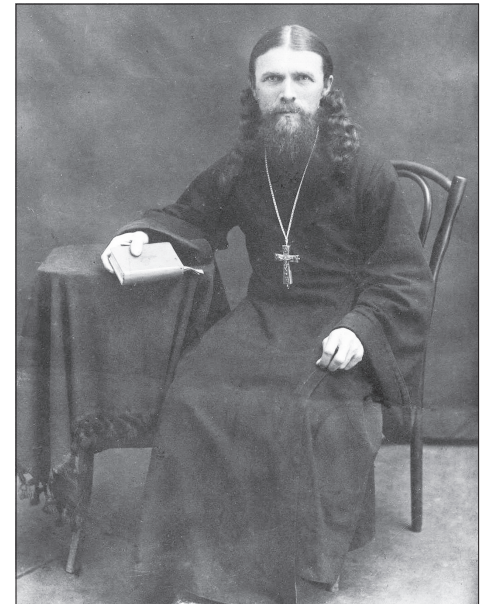
склес». Работал он в этой должности до 14 ноября 1950 г., когда по состоянию здоровья был переведен на инвалидность. На тот момент ему было 52 года.

В тот же год Александр Семёнович переехал вместе с женой в Киев, а чуть позже – в Ленинград. Скончался он в 1955 г., похоронен на Серафимовском кладбище. По словам его внучки Людмилы Михайловны Разумовой, Александр Семёнович никогда не жаловался на судьбу, отличался стойкостью и прямоотой: «Честь была для него неотъемлемой чертой характера. Пользовался за это уважением самых разных людей. В семье его все любили. Жизнелюбия, оптимизма и веры он не терял никогда. Светлую память о нем близкие сохранили на всю жизнь и стараются передать ее своим детям и внукам».

Еще одним осужденным был Иван Матвеевич Аглонов – до революции известный тихвинский торговец. Родом он был из крестьян деревни Большие Корчаны Княжеской волости Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Его двухэтажный дом стоял на Богородицкой улице (дом сохранился до сих пор). На первом этаже дома был кондитерский магазин, в котором торговали шоколадом, конфетами, лимонадом, мороженым и фруктами. Была у него и собственная фабрика, на которой перерабатывались ягоды и фрукты, выращенные в созданном им большом саду в районе Стретилова: яблоки и вишня, малина, смородина, крыжовник. Вел он торговлю и в Гостином дворе на Каменной площади (ныне – площадь Свободы).

За свою предприимчивость он прослыл в Тихвине «русским американцем», поскольку брался за любое дело, которое сулило доход или каким-либо образом помогало увеличить прибыль. Рядом со своим домом он построил первую в городе паровую мельницу, первым использовал электрическое освещение для оформления витрин, а в 1912 г. открыл в городе первый кинотеатр, приспособив для этого небольшое складское помещение. Иван Матвеевич был многолетним прихожанином Спасо-Преображенского собора. Когда храм захватили обновленцы, он перешел в религиозную общину при Большом монастыре и вошел в состав церковно-приходского совета. Активное участие в деятельности общины и послужило основанием к его аресту в ночь на 20 сентября 1924 г.

Удалось ли ему вернуться из ада Соловецких лагерей, выяснить пока не удалось. Но стоит рассказать о его сыне. Известно,

Иеромонах Филарет Карзанов.

что Сергей Иванович Аглонов (14 июня 1906 г. – 26 октября 1937 г.) учился в 1925-1928 гг. на Ленинградских Высших Богословских курсах. Встать на путь служения Богу и получить богословское образование его вдохновил протоиерей Измаил Рождественский, в 1920-1921 гг. служивший в Тихвинском Спасо-Преображенском соборе. Яркий проповедник не мог не воспламенить ум и сердце Сергея, которому тогда было 15 лет.

2 февраля 1928 г. Совет Богословских курсов предупредил студентов о недопустимости их участия в агитации в пользу иосифлянского движения. Несколько студентов все же поддержали иосифлян, из-за чего подверглись репрессиям гражданских властей. Среди этих студентов был 21-летний Сергей Аглонов, за что он и был арестован 27 февраля 1928 г.

За два дня до этого был взят под стражу протоиерей Измаил Рождественский. В 1928 г. он служил в Преображенской церкви под Стрельной, а Сергей Аглонов был в ней иподьяконом. И того, и другого приговорили тогда к трехлетней ссылке, а затем лишили права проживания в 12 пунктах страны с прикреплением на три года. Вернувшись в Ленинград, Сергей Иванович, работая экономистом на советском предприятии, снова служил «иподьяконом» при священнике Измаиле Рождественском». 23 марта 1935 г. он был вновь осужден как «социально опасный элемент» на 5 лет ссылки, которую отбывал в Оренбурге. 4 сентября 1937 г. его арестовали в третий раз и приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26 октября 1937 г.

В числе осужденных по «Делу епископа Антония Демянского и др.» были и две женщины: Анастасия Николаевна Воробьева (бывшая княжна Мышецкая) и Александра Николаевна Адаурова (потомственная дворянка). Их также осудили на 3 года пребывания в концлагере. О судьбе последней ничего неизвестно. А А.Н.Воробьеву снова арестуют 15 ноября 1937 г. Она будет проходить как участница группового «Дела протоиерея Сарва Ивана Романовича и других», г. Тихвин, 1937 г.». Ей вынесут смертный приговор и расстреляют вместе с тихвинскими новомучениками 3 декабря 1937 г.

Все осужденные по групповому делу Тихвинского монастыря будут полностью реабилитированы прокуратурой Ленинградской области в 1999 г.

Светлана Старшинина.